

глубоко сидя въ сѣдлѣ, лучше чувствовалъ лошадь и, смягчивъ поясницу, умѣлъ найти для своего корпуса наиболѣе спокойное положеніе во время скачки, не мѣшающее и въ то же время доставлявшее свободу шенкелямъ и движеніямъ лошади при выбрасываніи ее со старта на полный махъ, пока противники еще разбирались мѣстами. Множество побѣдъ въ борьбѣ на финишъ вырывать у своихъ конкурентовъ Арчеръ, благодаря своей посадкѣ.

Неспокойная посадка, балансированіе въ сѣдлѣ затрудняютъ лошадь, часто выбивая ее изъ маха. Ни одинъ жокей не могъ такъ проскакать на р. к. „Камарго“, какъ въ свое время гр. А. Н. Ниродъ, замѣчательно спокойно сидѣвшій въ сѣдлѣ. У насъ была к. к. „Миссъ-Алисъ“, на которой могъ успѣшно скакать только конюшенный мальчикъ Соколъ, такъ какъ при малѣйшемъ шевеленіи сѣдока кобыла мѣняла ноги, путалась въ махѣ и этимъ много теряла.

Только при относительно низкомъ положеніи головы можетъ быть правильное дѣйствіе повода, и если лошадь задираетъ голову, надо опустить руки. Съ поводьями вообще слѣдуетъ обращаться осторожно и помнить, что не грубою силою удерживается лошадь, а искусной, легкой рукой, умѣющей во время отдать и натянуть поводья.

Очень важно не нарушать естественнаго положенія шейныхъ и спинныхъ позвонковъ лошади, а потому нужно посредствомъ низкаго постава рукъ стараться дать лошади соотвѣтствующее для нея положеніе головы и шеи. Опытъ показалъ, что поднятая голова у лошади загружаетъ задъ и лишаетъ свободы движенія спину и поясницу, что влечетъ уменьшеніе рѣзвости; поэтому для свободнаго дѣйствія зада необходимъ низкій поставъ головы, что достигается низкимъ держаніемъ рукъ; всякій шпрунтъ мѣшаетъ лошади и ей неприятенъ; только мартингалъ, свободно пригнанный, можетъ еще быть допущенъ.

Разбирая посадки для скачекъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ такъ называемую американскую посадку, которой теперь пользуются всѣ жокеи на скачкахъ. Въ Англію эта „обезьянья“ посадка пришла изъ Америки и изъ Англіи разошлась по всему свѣту.

Американскій жокей сильно наклоняется впередъ, его руки приближаются къ удиламъ, его колѣни высоко приподняты, согнуты и прижаты къ корпусу лошади. Преимущество этой новой посадки мы лично не знаемъ, но поклонники всего заморскаго, ссылаясь на слабыя доказательства американцевъ, находятъ, что при такой посадкѣ совершенно освобождается спина лошади, такъ какъ вся тяжесть всадника перемѣщается въ точку наиболѣе спокойную во время движенія лошади; затѣмъ уменьшается сопротивленіе воздуха вслѣдствіе уменьшенія площади сопротивленія и, наконецъ, облегчается способъ держать лошадь.

Но, говоря объ этихъ кажущихся преимуществахъ, слѣдовало бы указать и на дѣйствительные недостатки.

Даже сторонники американской посадки признаютъ, что она понижаетъ устойчивость, особенно на стартѣ, не даетъ свободы шенкелямъ

при движеніи со старта и парализуетъ дѣйствіе всадника на финишѣ въ рѣшающій моментъ борьбы.

Мы же, съ своей стороны, являясь рѣшительными противниками американской посадки, принятой у насъ, какъ и все, что диктуется намъ за границей, безо всякой критики, находимъ, что облегченіе вѣса для лошади не оправдывается практикой, такъ какъ опытъ показалъ, что американскій жокей наваливаетъ всю тяжесть свою на передъ лошади, и вѣсъ этотъ давить съ удвоенной силой, отъ чего, безъ всякаго сомнѣнія, страдаютъ плечи.

Опытныя наблюденія въ Германіи установили незыблемо, что американскій жокей вѣсомъ въ 59 килогр. наваливаетъ на переднія ноги лошади такой же вѣсъ, какъ жокей, сидящій въ нормальномъ положеніи, при вѣсѣ въ 118 килогр.

Для скачекъ съ препятствіями посадка эта еще менѣе пригодна, вслѣдствіе своей неустойчивости, и на такихъ скачкахъ необходимо нѣсколько отпустить стремяна и подойти такимъ образомъ къ старой англійской системѣ или хотя бы къ современной итальянской.

Для полевой ѣзды, парфорсной и кавалерійской, американская система посадки совершенно недопустима, а потому болѣе подробно о ней мы говорить считаемъ лишнимъ, отсылая читателей къ книгѣ нашего прекраснаго ѣздока-охотника, нынѣ управляющаго Деркульскимъ заводомъ, подполковника С. Л. Носовича, — „Современная ѣзда, скачка и тренировка“ изданія 1902 года. Закончимъ о посадкѣ пожеланіемъ, чтобы слѣпая сила подражанія уступила мѣсто болѣе осмысленной критикѣ, которой, къ слову сказать, недостаетъ нашимъ теперешнимъ спортсменамъ.

Передъ пусканіемъ на стартъ ѣздокъ долженъ сѣсть глубоко и плотно въ сѣдло, чтобы при неожиданномъ прыжкѣ или вытягиваніи шеи лошади, что дѣлаютъ всѣ горячія лошади, не очутиться на задней или передней лукѣ.

Слѣдуетъ вести лошадь шенкелями на поводѣ и имѣть поводья притомъ достаточно длинные, чтобы, при опусканіи флага, какъ стрѣла вылетѣтъ впередъ и не беспокоитъ лошади, когда она вытянетъ шею и попросится на поводъ.

Для ѣздока, подготовленнаго къ скаковому дѣлу, недостаточно имѣть крѣпкую посадку и хорошую руку; только тотъ ѣздокъ достаточно подготовленъ къ этому дѣлу, который не только основательно знаетъ его, обладаетъ должною смѣлостью, рѣшимостью, въ соединеніи съ умѣніемъ воспользоваться всѣми представляющимися ему выгодными случаями, но, помимо того, способенъ сдѣлать вѣрную оцѣнку быстроты маха своей лошади — „пѣса“ — сравнительно съ другими скачущими лошадьми, умѣетъ сообразно съ этимъ разсчитывать ходъ своей лошади и точно опредѣлить, съ какого именно мѣста начнется окончательная борьба. Это чутье — опредѣлять сравнительную быстроту скачущихъ лошадей — „знаніе пѣса“ есть особенная врожденная способность, которая, конечно, развивается при постоянныхъ упражненіяхъ.